

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ

INVESTIGATION OF THE PHENOMENON OF FORCED MIGRATION

Сибирь гуманитарная. 2024. № 2. С. 36—47.
Siberia Humanitarian. 2024;(2):36—47.

Исследование феномена вынужденной миграции

Научная статья
УДК 94(4)-054.75(=112.2)
DOI: 10.32324/2949-1568-2024-2-36-47

О миграциях бессарабских немцев в 1940-е годы

Наталья Михайловна Маркдорф

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация,
markdorf-nm@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0442-8453>

Аннотация. В статье анализируется миграция бессарабских немцев в различные исторические периоды. Особое внимание уделено событиям середины XX в., кардинально повлиявшим на их судьбы. Рассмотрены нормативные правовые акты, на основании которых осуществлялся процесс переселения их в Германию в 1940 г. В конце Второй мировой войны (1944—1945) часть бессарабских семей после прихода Красной армии была репатрирована в Советский Союз. Автор статьи констатирует, что судьбы и переселенцев в Третий рейх, и новых советских граждан, насильственно высланных в СССР, были трагичными.

Ключевые слова: принудительные миграции, бессарабские немцы-колонисты, СССР, международные договоры и соглашения, Западная Сибирь, Юрга, репатриация

Для цитирования: Маркдорф Н. М. О миграциях бессарабских немцев в 1940-е годы // Сибирь гуманитарная. 2024. № 2. С. 36—47. DOI: 10.32324/2949-1568-2024-2-36-47.

Investigation of the phenomenon of forced migration

Original article

About the migrations of Bessarabian Germans in the 1940s

Nalalya M. Markdorf

Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation,
markdorf-nm@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0442-8453>

Abstract. The article analyzes the migration of Bessarabian Germans in various historical periods. Special attention is paid to the events of the mid-twentieth century, which radically influenced their destinies. The normative legal acts on the basis of which the process of their resettlement to Germany in 1940 was carried out are considered. At the end of World War II (1944-1945), some Bessarabian families were repatriated to the Soviet Un-

ion after the arrival of the Red Army. The author of the article states that the fates of both immigrants in the Third Reich and new Soviet citizens forcibly deported to the USSR were tragic.

Keywords: forced migrations, Bessarabian German colonists, USSR, international treaties and agreements, Western Siberia, Jurga, repatriation

For citation: Markdorf N.M. About the Migrations of Bessarabian Germans in the 1940s. *Siberia Humanitarian*. 2024;(2):36—47. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2024-2-36-47.

Введение

Бессарабские немцы расселились на обширных территориях Российской империи в конце XVIII — первой четверти XIX в. В Бессарабии ими были основаны более 150 колоний. Восточная часть Молдавского княжества вошла в состав России по Бухарестскому мирному договору, заключенному с Османской империей по итогам Русско-турецкой войны 1806—1812 гг. В 1812 г. была основана Бессарабская губерния, названия многим новым населенным пунктам в которой давал Александр I в честь наиболее значимых событий Отечественной войны 1812 г. — Тарутино (нем. Tarutino), Бородино (нем. Borodino), Березино (нем. Berezino), Лейпциг (нем. Leipzig), Париж (нем. Paris) и др. [1]

После завершения Первой мировой войны по Брест-Литовскому договору в 1918 г. территория Бессарабии отошла Румынии. Основным занятием немцев, являвшихся гражданами Румынии, было сельское хозяйство: разведение крупного рогатого скота, овец, лошадей, возделывание пшеницы, ячменя, кукурузы. Многие семьи имели в своем распоряжении по 10—20 га земли, а самые зажиточные — до 50—60 га [2, s. 280]. Колонии процветали. Крепкие хозяйства использовали труд наемных работников [3, s. 46]. Самыми крупными немецкими селами («материнские колонии», или «старые общины»¹) к 1940 г. были Арциз, Березино (Березина), Бородино, Бриенн, Гнаденталь, Деневиц, Кацбах, Красное, Кульм, Лейпциг, Лихтенталь, Сарата, Тарутино, Теплиц, Фриденсталь, Шабо, и др.² Все перечисленные населенные пункты до 1917 г. входили в состав Бессарабской губернии, после 1917 г. — в состав Румынии.

По данным немецких историков, около 4 % немецкого населения владело более 10 % всех земель Бессарабии. Исследователи отмечали, что наряду с состоятельными были и так называемые гектарные деревни, в которых проживали имевшие примерно по 3—8 га земли крестьяне, а также наемные работники и батраки. Немецкие общины с различным количеством населения располагались практически в каждом городе, селе, деревне. В Северной Бессарабии поселения преимущественно были основаны вы-

¹ «Материнские» колонии заселялись непосредственно иностранцами, «дочерние» колонии были смешанными.

² Арциз 1-й/Arzis I (Альт-Арциз/Alt-Arzis; также Арсис 1-й, Старо-Арциз, Старый Арсис, Ивановская, в настоящее время — г. Арциз, Одесская обл., Арцизский р-н); Березина (Ротунда/Rotunda; также Кагельник, Кутельник, Аннинская, в настоящее время — п. Березино, Одесская обл., Тарутинский р-н); Бородино (Сак; также Александровская, в настоящее время — Одесская обл., Тарутинский р-н); Бриенн/Brienne (Петервунш/Peterwunsch; также Петервинш, Петровская); Гнаденталь/Gnadental (Новая Сарата; также Ней-Сарата, в настоящее время — с. Долиновка, Одесская обл., Арцизский р-н); Деневиц/Dennewitz (Прямобалка; также Гамбург/Hamburg, в настоящее время — Одесская обл., Арцизский р-н); Кацбах/Katzbach (Лужанка; также Аляга, в настоящее время — Одесская обл., Тарутинский р-н); Красное (также Красна, Константиновская, Католическая, в настоящее время — Одесская обл., Тарутинский р-н); Кульм/Kulm (Паульсберг/Paulsberg; также Подгорное, Мадар, Мардарская, Павловская, в настоящее время — с. Подгорное, Одесская обл., Тарутинский р-н); Лейпциг/Leipzig (Серпневое; также Скинос, Екатериновская, в настоящее время — Одесская обл., Тарутинский р-н); Лихтенталь/Lichtental (Светлодолинское; также Третий Степ, в настоящее время — Одесская обл., Саратский р-н); Сарата (Старо-Сарата; также Сироталь, в настоящее время — Одесская обл., Саратский р-н); Тарутино (Анчокрак, также Елисаветская, в настоящее время — Одесская обл., Тарутинский р-н); Теплиц/Teplitz, в настоящее время — с. Теплица, Одесская обл., Арцизский р-н); Фриденсталь/Friedenstal (Мирнополье, в настоящее время — Одесская обл., Арцизский р-н). Шабо/Schabo (также Шаба/Chabag, Швейцарская, в настоящее время — Одесская обл., Белгород-Днестровский р-н) [1].

ходцами из Баварии и Вюртемберга, переселившимися в этот край в середине XIX в. через Буковину и Галицию [4, с. 283].

Переселение в Германию

События середины XX в. кардинально изменили судьбы бессарабских немцев. На основании пакта Молотова — Риббентропа от 23 августа 1939 г. Бессарабия, Северная Буковина и область Герца включались в сферу интересов СССР и впоследствии вошли в состав Советского Союза. Так, 25 июня 1940 г. в беседе В. М. Молотова с Вернером фон дер Шуленбургом констатировалось, что немецкая сторона признает право Советского государства на Бессарабию, в Германии готовы поддержать территориальные притязания СССР. В отношении Буковины немцы высказались более осторожно. В процессе переговоров германское правительство заявило о крайней заинтересованности в переселении на историческую родину бессарабских и буковинских немцев-колонистов, В. М. Молотов ответил, что советская сторона надеется на скорейшее решение территориального вопроса и принципиальных возражений против переезда немцев не имеет [5, с. 212—213].

В августе 1940 г. ряд уездов Бессарабии отошли к Молдавской ССР; Северная Буковина, Аккерманский и Измаильский уезды — к Украинской ССР [6, с. 22 ; 7, с. 22—23]. Была установлена точная граница между Украинской ССР и Молдавской ССР [8 ; 9]. На новых территориях (Бессарабия и Северная Буковина) стали действовать советские законы. Вся земля, недра, банки, торговые предприятия, транспорт были национализированы. Началась борьба с так называемыми антисоветскими элементами, большинство из которых в начале Второй мировой войны депортировали в отдаленные районы Советского Союза. В административном порядке бессарабцев высылали целыми семьями, в основном за Урал, в районы Крайнего Севера и, конечно, в Сибирь. По подсчетам российских историков, из Бессарабии было депортировано примерно 26-30 тыс. человек [10, с. 24—28].

В соответствии с германо-советским соглашением из Бессарабии и Северной Буковины уехали 93 549 человек, из Южной Буковины — 52 000 человек, Добруджи — 15 000 человек, из других румынских земель, отошедших по соглашению СССР, — 10 000. Также из Румынии в 1940-е гг. выехало 215 000 человек [11, с. 564—571 ; 12, с. 111—112]. В то же время в Бессарабии по семейным обстоятельствам или нежеланию оставлять нажитое крепкое хозяйство все же остались около 2 000 колонистов [13, с. 351], которые после образования Молдавской ССР [14, с. 67] стали советскими гражданами. Отказавшиеся принять советское гражданство немцы выехали в Германию, Восточную Пруссию, оккупированные Германией Польшу и Чехословакию. Репатриация шла под лозунгом *Heim ins Reich* («Домой в Рейх») [15, с. 78]. Судьба и переселенцев в «фатерланд», и новых советских граждан оказалась трагичной.

По соглашению, эвакуации подлежали лица, которые выразили свое добровольное желание как устно, так и письменно. В Германию выезжали целыми семьями. Подростки с четырнадцати лет имели право выбора без разрешения родителей остаться на родине или уехать вместе с остальными. Переселенцы могли забрать с собой личные вещи, но не более чем было установлено соглашением. Запрещался вывоз драгоценностей, всех видов наличных денег (бумажные, золотые и серебряные), сумма которых превышала 2 000 румынских бумажных лей на одного человека. Оставшаяся после эвакуации собственность, включенная в описи оценочными комиссиями, поступала в распоряжение СССР. За утраченное имущество германская сторона обещала компенсацию, которая так и не была выплачена.

Контрольно-пропускными и выходными пунктами на границе для переселенцев из Северной Буковины и Северной Бессарабии стали: для следу-

ющих железнодорожным путем — Ольховец, Новый Загуш (основной пункт), советский Перемышль, германский Перемышль (вспомогательный) и Вахранешти; пользующихся речными переправами — Унгены и Рени; для следующих морским путем — гавани Рени, Килия, Измаил, Галац и Бугаз (вспомогательные) [11]. Например, из Галаца переселенцы добирались до крупного югославского лагеря в Землине (Земуне) или Прахово. Затем по железной дороге они направлялись в германские пересыльные лагеря [16, с. 345].

По воспоминаниям переселенцев, опубликованным немецкими историками и публицистами, решение об отъезде с родной земли давалось нелегко. Особенно тяжело было расставаться с отлаженным бытом, привычной жизнью пожилым бессарабцам. Так, А. Гольвер отмечал, что только молодежь с воодушевлением восприняла идею о воссоединении со своей исторической родиной. Однако на желание уехать повлиял также страх перед новой советской властью, проводившей репрессивные меры. К тому же переселенцы надеялись получить в Германии земли и основать там свое крепкое хозяйство [13, с. 352].

Бессарабские немцы в Третьем рейхе

Переезд из Бессарабии на новую родину фактически был завершен к 15 ноября 1940 г. Начиналась новая трагичная страница в истории бессарабских немцев. Как показали последующие события, надежды на лучшую жизнь в «фатерланде» не оправдались. Пройдя регистрацию в Третьем рейхе, бессарабцы утрачивали румынское гражданство и попадали под «защиту» нацистского государства. Осенью 1940 г. переселенцы разместились более чем в 800 лагерях в Саксонии, Баварии, Франконии, Тюрингии, Судетах. Жизнь в условиях обсервации оказалась очень тяжелой. Практически полностью отсутствовало медицинское обеспечение, ощущалась острая нехватка необходимых для жизни продуктов питания и одежды. Как следствие, в лагерях выросли заболеваемость и смертность. Первыми стали погибать старики и дети. По утверждению А. Гольвера, многие семьи, у которых было по четверо-пятеро детей, теперь имели одного-двух, а у некоторых — детей вообще не осталось [13, с. 360]. Все они умерли от различных заболеваний, в основном от сыпного и брюшного тифа, воспаления легких, кори, дизентерии, иных инфекционных заболеваний.

Бессарабцев часто перебрасывали из одного лагеря в другой. Причиной тому стали фильтрационные мероприятия, осуществляемые нацистскими властями. С целью расовой сегрегации проверялось физическое и умственное здоровье людей, их наследственность (изучали родословные, выявляли межнациональные браки), особое внимание уделяли политическим умонастроениям и убеждениям переселенцев. От результатов проверки зависела судьба человека: направлялся ли он в «старый рейх» и относился к группе «А» («Альтрейх») или, получив категорию «О» («Остен»), был пригоден для заселения на территории оккупированных восточных стран. Решение принималось службами СС («отряды охраны», нем. SS, аббревиатура от нем. Schutzstaffe), СД (Служба безопасности рейхсфюрера СС (нем. Sicherheitsdienst des Reichsführers SS, сокр. нем. SD от Sicherheits Dienst), полиции [17, с. 43—60]. Получить немецкое гражданство и паспорт мог только переселенец в «старый рейх» («рейсдойче»). Для служивших в вермахте в качестве хиви¹ также выдавались специальные паспорта.

¹ Хиви — от нем. Hilfswilliger (желающий помочь), Ost-Hilfswillige (восточные добровольные помощники) — «добровольные помощники» вермахта, набравшиеся из местного населения (в том числе принудительно мобилизованные) на оккупированных территориях и из советских военнопленных. Как правило, служили во вспомогательных частях водителями, санитарями, саперами, поварами и т. п. Немецкое командование использовало этот термин для обозначения всех жителей оккупированных стран, которые служили в немецких войсках.

В 1941 г. часть бессарабских немцев германские власти отправили в районы Луцка (нем. Linzmannstadt), Кутно имперского края Вартегау (нем. Warthegau) с целью германизации (онемечивания) польских земель¹. Здесь они наделялись изъятой у поляков² землей до 20 га на хозяйство и скотом. По данным немецких и российских историков, в Вартегау переселили 41 603 человека, в Данциг (Западная Пруссия) — почти 42 901 человек, в основном прибывших из Хофнунгсталя и Северной Бессарабии в конце 1942 г. Их вместе с другими переселенцами, прибывавшими из фильтрационных лагерей, отправляли на восточную границу генерал-губернаторства³. Частично немцами были заселены Люблинский дистрикт⁴, при этом поляков выгнали с их земель⁵. Около 800 человек разместились в различных городках и селах Судет, Богемии, Моравии, Верхней Силезии, Нижней Штирии [22 ; 23].

На этих территориях немцы-переселенцы столкнулись с враждебностью, нескрываемой агрессией, а зачастую и партизанскими действиями местного населения, изгнанного из своих домов. Впоследствии об этом периоде жизни в автобиографиях вспоминали выжившие бессарабские немцы, в том числе оказавшиеся после войны в сибирских лагерях или на спецпоселении.

Мужчин-переселенцев мобилизовали в вермахт, в том числе в качестве хиви, а также для работы на различных военных объектах. Женщины и дети, как правило, оставались в пересыльных лагерях, а лишившись кормильцев — глав семей, должны были зарабатывать себе на жизнь самостоятельно. Как правило, большинство из них нищенствовали, дети голодали. Так рухнула мечта бессарабских и буковинских переселенцев, особенно категории «О», на достойную жизнь в «фатерланде».

В 1944 г. при наступлении Красной армии в Польше бессарабские немцы стали спешно покидать свое местожительство. Эвакуации организовано не было. Бегство людей в другие районы страны, еще не занятые советскими и американскими войсками, было стихийным и столь стремительным, что привело к многочисленным жертвам среди мирного населения, прежде всего женщин и детей. По свидетельствам Уте Шмидт и Артура Гольвера, основанных на воспоминаниях бессарабцев, примерно из 2 000 выходцев из общины Фриденсталь, в панике покидавших Вартегау, спаслась лишь одна треть. Люди попадали под обстрел танков и самолетов. Старики и дети замерзали в пути или погибали от голода и болезней [15, с. 68—81]. В период стихийного бегства большинство немцев уничтожили или утеряти свои паспорта и другие документы⁶.

Часть бессарабских семей, примерно 1 139 человек фриденстальцев, после прихода советских войск, по данным А. Гольвера, попали либо в советский плен и были депортированы в СССР, либо в польские трудовые лагеря

¹ Луцк — город по Рижскому мирному договору в 1921—1939 гг. находился в составе Польши; Кутно — город в центральной Польше; Вартегау (Warthegau) — название территории Западной Польши после ее аннексии Третьим рейхом в 1939 г., включала округа Познань, Иновроцлав, Лодзь [18—20, с. 3—4].

² Поляков использовали в качестве наемной рабочей силы во вновь образованных хозяйствах немецких колонистов.

³ Генерал-губернаторство (нем. Generalgouvernement, польск. Generalne Gubernatorstwo) (1939—1945) — административно-территориальное образование на территории оккупированной в 1939 г. нацистской Германией Польши. Некоторые регионы Польши (Познань, Катовице, польское Поморье), аннексированные нацистской Германией, не входили в состав генерал-губернаторства [21, с. 364—365].

⁴ Дистрикт Люблин (нем. Distrikt Lublin, польск. Dystrykt lubelski) — административно-территориальная единица в составе генерал-губернаторства (оккупированная часть Польши) во время Второй мировой войны, был образован 26 октября 1939 г., прекратил свое существование 25 июля 1944 г. после наступления Красной армии.

⁵ На основании плана «Ост» оккупированные страны подвергались планомерному полному онемечиванию, при этом поляков после победы над СССР немцы предполагали выселить, в том числе и в Сибирь. Освобожденные земли должны были заселиться немецкими колонистами.

⁶ Некоторые сохранили свои паспорта (в настоящее время они находятся в личных делах немцев-репатриантов, которые после войны попали на спецпоселение в различные регионы СССР).

или оставлены на работах у поляков, проживавших здесь до нацистской оккупации страны [13, с. 367]. Это стало для колонистов новой трагедией. Бессарабцы в полной мере испытали на себе враждебность местного польского населения. На негативное отношение к беженцам в Польше и на их бедственное положение в Германии указывала профессор Т. С. Иларионова, записавшая в 1995 г. рассказ одного из руководителей землячества бессарабских немцев в Штутгарте: «При приближении зимой 1945 г. Советской армии к Вартегау (Польша), где мы тогда жили, мои родители вместе со мной и сестрой бежали в Германию. <...> В Вюртемберге мы нуждались в самом необходимом, подаяние просили. Затем американская военная администрация распорядилась, чтобы каждая семья местных жителей взяла к себе семью беженцев. Мы поселились в доме швабского крестьянина. Он и его близкие нас ненавидели». В свою очередь, сотрудница Парламентского архива (архив Бундестага), семья которой, когда она сама была еще ребенком, принимала в своем доме беженцев с Востока, также делилась воспоминаниями: «Они пришли к нам на все готовое и всем у нас пользовались, эти малообразованные и не очень стремившиеся работать люди» [24, с. 92].

Насильственная репатриация в СССР

В октябре 1944 г. в СССР было создано Управление уполномоченного Совета народных комиссаров (СНК) по делам репатриации во главе с генерал-полковником Ф. И. Голиковым¹. В ведомстве подсчитало, что более 3 млн советских граждан (в том числе проживавших на присоединенных до войны территориях) находились в зоне действия союзных войск (Западная Германия, Франция, Италия, Бельгия и другие европейские страны) и более 2 млн — на территории, контролируемой Красной армией (Восточная Германия, Польша, Чехословакия и другие страны). Договоренность о репатриации советских граждан на родину была достигнута на Ялтинской конференции в феврале 1945 г. [26, с. 67—76]

В конце Великой Отечественной войны по мере освобождения Красной армией европейских стран от фашизма перед отделами военной контрразведки «Смерш» стояла задача выявления советских людей, лиц без гражданства и обязательная репатриация их в СССР. Например, по донесению начальника репатриации Группы советских оккупационных войск в Германии, в американском лагере в Берлине находились всего лишь 192 немца, которые до войны проживали на Украине. Они имели советское подданство, во время оккупации немцами Украины выехали с ними в Германию и добровольно приняли немецкое гражданство. Первоначально американцы против выдачи советских граждан в СССР не возражали [27, л. 182]. Однако впоследствии ситуация коренным образом изменилась. С осени 1945 г. западные державы стали предоставлять право добровольного возвращения или невозвращения в СССР [28, л. 67—69]. В послевоенные годы в США сформировалась большая колония бессарабских немцев.

Перевозка репатрируемых немцев производилась из армейских лагерей в транзитные лагеря, расположенные на территории Германии: № 212 и 248, дислоцировавшиеся сначала в Грайфенхагене (нем. Greifenhagen), а затем в Штеттине (нем. Stettin), № 232 — Франкфурте-на-Одере, № 260 — Коттбуса (нем. Cottbus) и № 265 — Гёрлице (нем. Görlitz) [29, л. 145]. В советской оккупационной зоне Германии были созданы 10 специальных лагерей для содержания репатриантов, отправляемых в СССР: № 1 — Мюль-

¹ Голиков Филипп Иванович (1900—1980) — советский военачальник, маршал Советского Союза. Возглавил Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации 23 октября 1944 г. Ведомство отвечало за деятельность репатриационных миссий, а также за прием и обустройство советских граждан на местах. В состав ведомства входила сеть проверочно-фильтрационных пунктов и лагерей, которых за рубежом было создано более 200 [25].

берг, № 4 — Бауцен, № 5 — Кетчендорф, № 6 — Ямлиц, № 7 — Заксенхаузен, № 9 — Фюнфайхен, № 10 — Торгау [30, с. 69]. Затем репатрианты через приграничные проверочно-фильтрационные лагеря (в основном через Брест-Литовск) направлялись в Советский Союз. На основании распоряжения заместителя наркома внутренних дел СССР В. В. Чернышёва¹ все возвращавшиеся на родину советские граждане должны были проходить упрощенную проверку. Это правило распространялось и на тех, кто прибывал в пересыльные лагеря из Польши и Германии. Для этой цели частично использовали действовавшие проверочно-фильтрационные пункты НКВД, в том числе и вновь создаваемые. Их материальное снабжение обеспечивалось Управлением уполномоченного по делам репатриации. При НКВД СССР действовали проверочные комиссии [32, л. 346].

Переброска немецких репатриантов в восточном направлении в последний период Второй мировой войны и в первые послевоенные годы (1945—1947) имела масштабный характер. Всего по западноевропейской колее с июня по декабрь 1945 г. было вывезено эшелонами 666 938 человек. Например, в 1945 г. в СССР депортировали около 200 000 немцев, оказавшихся во время войны на западе Польши в округе Вартегау.

В пересыльных лагерях в отдельные дни собиралось до 25-30 тыс. человек. По причине загруженности железных дорог Польши, Германии и других европейских стран транспорты с людьми от армейских проверочно-фильтрационных пунктов до приграничных фильтрационных лагерей Советского Союза следовали от 15 до 40 суток. В связи с тем, что поезда двигались не по графику, подготовка к транспортировке репатрируемого контингента шла один-три дня. Зачастую эшелоны подолгу стояли на запасных путях или станциях. При этом людей из вагонов не выпускали [25, с. 553—555]. В этой связи следует согласиться с мнением историков, указывавших на значительную смертность репатриантов в это время. Однако ряд российских исследователей отвергает этот факт [33, с. 44]. Количественные данные о санитарных потерях (умершие, заболевшие и снятые с эшелонов) разнятся. И причин здесь, на наш взгляд, несколько. Во-первых, эшелоны до конечного пункта назначения следовали через различные промежуточные станции, на которых частично людей снимали и направляли в лагеря. Во-вторых, не всегда оформлялись акты о снятии с эшелонов умерших и заболевших в пути. В-третьих, по прибытии на конечную станцию эшелонные списки или отсутствовали совсем, или велись крайне небрежно. Судя по спискам, статистика выглядела весьма обобщенно.

Отдельные исследователи указывали на то, что немцы-репатрианты не всегда проходили через проверочно-фильтрационные лагеря, а направлялись сразу вглубь СССР. Перед прибытием в СССР все репатрируемые (на основании указаний Главного санитарного управления Красной армии) должны были пройти 21-дневный карантин, в течение которого осуществлялась их обязательная разноплановая ревизия проверочно-фильтрационными комиссиями НКВД [34, л. 276—288]. Это также приводило к задержке отправки немцев в Советский Союз.

Описанные условия имели следующие последствия. Во-первых, скученность людей в лагерях, а также в эшелонах привели к увеличению числа больных немцев, как следствие, в СССР поступал в основном контингент, утративший свою трудоспособность. Во-вторых, выросла смертность людей. В-третьих, неоднократные процедуры фильтрации на всех этапах передвижения от одного лагеря к другому увеличили процент осужденных, которых направляли либо в лагеря для военнопленных (или режимные ла-

¹ Чернышёв Василий Васильевич (1896—1952) — советский деятель госбезопасности, генерал-полковник (1945), заместитель наркома/министра внутренних дел СССР [31].

геря, контролируемые ГУПВИ-ОПВИ НКВД СССР, либо в исправительно-трудовые колонии, подведомственные Главному управлению исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ)).

Судя по сохранившимся архивным документам, бессарабские немцы прибывали из Польши, Германии и других европейских стран в советский брест-литовский проверочно-фильтрационный лагерь с сентября по ноябрь 1945 г. Также в СССР ввозились немцы из Бессарабии, Северной Буковины, Прибалтики, т. е. те, кто до 1940 г. проживал на территориях, вошедших в состав Советского Союза¹. Из прошедших фильтрацию (в течение двух-трех недель, а иногда и более месяца) репатриантов формировали эшелоны. Людей загружали в вагоны и направляли в различные регионы Советского Союза [35, л. 177].

Эшелоны, перевозившие людей из Брест-Литовска, включали по 40-50 вагонов. В каждом из них ехали по 50-60 мужчин, женщин и детей. Поезда шли в основном по ночам, а днем стояли на запасных путях. В углу вагона вырезали дыру, служившую туалетом. Иногда ставили большую кастрюлю или ведро. Отхожее место даже не всегда отгораживалось занавеской. В вагонах царила антисанитария, что способствовало распространению различных инфекций. К тому же это было тяжелое моральное испытание для людей.

В осеннее и зимнее время людей перевозили в неотапливаемых товарных вагонах, что приводило к обморожениям, в том числе и у детей, как следствие — гангрена, ампутация пальцев у многих людей. У многих детей, которых в 1946 г. передали в детские приемники-распределители Новосибирской и Кемеровской областей, из-за обморожений были ампутированы пальцы ног.

В эшелоне отсутствовал вагон-изолятор, поэтому о какой-либо изоляции заболевших в пути не могло быть и речи. Не было и медицинских работников, которые по инструкции должны были сопровождать эшелоны. Врачебная помощь репатриантам не оказывалась совсем. В результате умирать люди начали еще во время следования эшелонов, в первую очередь дети 1941—1945 годов рождения и пожилые люди, которые не выдерживали тягот пути. Высокий процент так называемых санитарных потерь объяснялся тем, что эшелоны для перевозки людей приспособлены не были.

Судя по спискам репатриантов, умерших уже в Западной Сибири, больные и истощенные люди продолжали погибать и после поступления в советские лагеря и на поселения. Причинами смертности, в первую очередь младенцев, стали сыпной и брюшной тиф, алиментарная дистрофия, воспаление легких, обморожения, дизентерия и иные заболевания, а также голод.

История бессарабских немцев — это история одного из народов практически полностью «сгоревшего» в горниле Второй мировой войны. Это одна из страниц истории международной дипломатии в предвоенный, военный и послевоенный периоды. Репатриация бессарабских немцев из Молдавии в Германию, а затем и в СССР производилась в несколько этапов и напрямую зависела от складывающейся международной обстановки, отношений СССР и Германии перед Второй мировой войной, а в послевоенные годы от той государственной политики, которую проводил Советский Союз.

Список источников

1. Немцы России: населенные пункты и места поселения : энцикл. словарь / сост. В. Ф. Дизендорф. М. : ЭРН, 2006. 472 с.
2. Schmidt U. Bessarabien. Deutsche Kolonisten am Schwarzen Meer. Potsdam : Deutsches Kulturforum Östliches Europa, 2008. 419 s.

¹ По данным Т. С. Иларионовой, пик репатриации приходился на июль—август 1945 г. [24, с. 79].

3. Dölker Johannes. 125 Jahre Landwirtschaft in Bessarabien. Erinnerungen des Verfassers. Hannover : Oldenbourg, 1974. 141 s.
4. Schmidt U. Die Deutschen aus Bessarabien. Eine Minderheit aus Südosteuropa (1814 bis heute). Köln : Bohlau Verlag, 2004. 572 s.
5. Запись беседы народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова с послом Германии в СССР Вернером фон Шуленбургом 25 июня 1940 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 23. Кн. 1. 1 января — 31 октября 1940 г. М. : Международные отношения, 1995. С. 212—213.
6. Об образовании Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики : Закон СССР от 2 авг. 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 28. С. 22.
7. О включении Северной части Буковины и Хотинского, Аккерманского и Измаильского уездов Бессарабии в состав Украинской Советской Социалистической Республики : Закон СССР от 2 авг. 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 28. С. 22—23.
8. О восстановлении на территории Бессарабии действия советских законов о национализации земли : Указ Президиума Верховного совета СССР от 15 авг. 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 29.
9. О национализации земли на территории Северной Буковины : Указ Президиума Верховного совета СССР от 15 авг. 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 29.
10. Кретинин С. В. Массовое выселение этнических немцев с румынских территорий в 1940—1941 гг. // Миграционные последствия Второй мировой войны: депортация в СССР и странах Восточной Европы : сб. науч. ст. / Новосибирский национальный исследовательский университет ; отв. ред. Н. Н. Аблажей, А. Блюм. Вып. 2. Новосибирск : Наука, 2013. С. 24—28.
11. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Германии об эвакуации лиц немецкой национальности с территорий Бессарабии и Северной Буковины на территорию Германии. 5 сентября 1940 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 23. Кн. 1. 1 января — 31 октября 1940 г. М. : Международные отношения, 1995. С. 564—571.
12. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. X. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1937 г. и 21 июня 1941 г. / Министерство иностранных дел СССР. М. : Политиздат, 1955. 243 с.
13. Гольвер А. Южная Бессарабия (Украина/Молдова) и немцы 1841—1940 гг. в Аккермане (Четатея-Алба). Одесса : Optimum, 2018. 344 с.
14. Об образовании Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики : Закон СССР от 2 августа 1940 г. // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. / под ред. Ю. И. Мандельштама. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 67.
15. Кретинин С. В. Переселение этнических немцев из Бессарабии и Северной Буковины в Германию в 1940—1941 годах : по материалам российских архивов // Новая и новейшая история. 2017. Вып. 1. С. 68—81.
16. Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии, 1944—1952 гг. : сб. док. : в 2 т. Т. 1. 1944—1946 / Государственный архив Российской Федерации, Германский исторический институт в Москве ; отв. ред. и отв. сост. О. В. Лавинская, В. В. Захаров. М. : Политическая энциклопедия, 2019. С. 345.
17. Schmidt U. «Heim ins Reich»? Propaganda und Realität der Umsiedlungen nach dem «Hitler-Stalin-Pakt» // Zeitschrift des Forschungsverbundes SED-Staat. 2009. Bd 26. S. 43—60.
18. Энциклопедия Третьего Рейха / сост. С. Воропаев. М. : ЛОКИД-МИФ, 1996. 548 с.
19. Айсфельд А. А. Вартегау // Немцы России : энцикл. Т. 1: А—И. М. : ЭРН, 1999. С. 321—322.
20. Привалова М. Ю. Советские немцы-репатрианты в национальной политике СССР в 1940—1970-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 26 с.
21. Шмидт У. Немцы Бессарабии. Национальное меньшинство из Юго-Восточной Европы (с 1814 по наши дни). 2-е изд. Кёльн ; Веймар ; Вена : Бёлау, 2004. С. 364—365.
22. Golwer A. Südbessarabien (Ukraine/Moldau) und Deutsche 1841—1940 in Akkerman (Cetatea-Albă). Wiesbaden, 2014. 392 s.
23. Wagner I. Zur Geschichte der Deutschen in Bessarabien. Mühlacker : Heimatmuseum der Deutschen aus Bessarabien, 1982. 35 s.
24. Иларионова Т. С. Российские немцы в советско-западногерманских послевоенных отношениях: 1945—1961 гг. М. : МИРОС, 2010. 223 с.
25. Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии : сб. док. : в 2 т. Т. 2. 1947—1952 / Государственный архив Российской Федерации, Германский исторический институт в Москве ; отв. ред. и отв. сост. О. В. Лавинская, В. В. Захаров. М. : Политическая энциклопедия, 2019. С. 834.

26. Маркдорф Н. М. О деятельности международных и российских организаций по поиску без вести пропавших в предвоенные и военные годы родственников и воссоединению семей // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории : сб. науч. тр. Вып. XII. Саратов : Амирит, 2020. С. 67—76.
27. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 262.
28. ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 5.
29. ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 275.
30. Маркдорф Н. М. Военнопленные и интернированные Второй мировой войны в Западной Сибири : [моногр.]. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2012. 297 с.
31. Чернышëв Василий Васильевич // Кадровый состав органов государственной безопасности СССР : сайт. URL: [https://nkvd.memo.ru/index.php/Чернышев,_Василий_Васильевич_\(I\)](https://nkvd.memo.ru/index.php/Чернышев,_Василий_Васильевич_(I)) (дата обращения: 12.12.2023).
32. ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 22.
33. Белковец Л. П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941—1955 гг.: историко-правовое исследование. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2003. 358 с.
34. ГАРФ. Ф. Р-526. Оп. 6. Д. 275.
35. Архив Информационного центра Главного управления Министерства внутренних дел России по Кемеровской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11.

References

1. Dizendorf V.F. (ed.) *Nemtsy Rossii: naselennye punkty i mesta poseleniya, entsikl. slovar'* [The Germans of Russia: settlements and places of settlement]. Moscow, ERN, 2006, 472 p.
2. Schmidt U. *Bessarabien. Deutsche Kolonisten am Schwarzen Meer* [Bessarabia. German colonists on the Black Sea]. Potsdam, Deutsches Kulturforum Östliches Europa, 2008. 419 s.
3. Dölker Johannes. *125 Jahre Landwirtschaft in Bessarabien. Erinnerungen des Verfassers* [125 Years of agriculture in Bessarabia. Memories of the author]. Hannover, Oldentrup, 1974, 141 p.
4. Schmidt U. *Die Deutschen aus Bessarabien. Eine Minderheit aus Südosteuropa (1814 bis heute)* [The Germans from Bessarabia. A minority from Southeastern Europe (1814 to the present)]. Koln, Bohlau Verlag, 2004, 572 p.
5. Zapis' besedy narodnogo komissara inostrannykh del V. M. Molotova s poslom Germanii v SSSR Vernerom fon Shulenburgom 25 iyunya 1940 g. [Recording of a conversation between the People's Commissar for Foreign Affairs V. M. Molotov and the German Ambassador to the USSR Werner von Schulenburg on June 25, 1940], *Dokumenty vneshney politiki SSSR. T. 23. Kn. 1. 1 yanvarya — 31 oktyabrya 1940 g.* [Documents of the Foreign policy of the USSR. Vol. 23. Book 1. January 1 - October 31, 1940]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1995, pp. 212-213.
6. Ob obrazovanii Soyuznoy Moldavskoy Sovetskoy Sotsialisticheskoy Respubliki [On the formation of the Union Moldavian Soviet Socialist Republic], *Zakon SSSR ot 2 avg. 1940 g., Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR], 1940, no. 28, pp. 22.
7. O vkluchenii Severnoy chasti Bukoviny i Khotinskogo, Akkermanskogo i Izmail'skogo uездov Bessarabii v sostav Ukrainskoy Sovetskoy Sotsialisticheskoy Respubliki [On the inclusion of the Northern part of Bukovina and Khotyn, Akkerman and Izmail counties of Bessarabia into the Ukrainian Soviet Socialist Republic], *Zakon SSSR ot 2 avg. 1940 g., Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR], 1940, no. 28, pp. 22-23.
8. O vosstanovlenii na territorii Bessarabii deystviya sovetskikh zakonov o natsionalizatsii zemli [On the restoration of the Soviet laws on the nationalization of land in the territory of Bessarabia], *Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo soveta SSSR ot 15 avg. 1940 g., Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR], 1940, no. 29.
9. O natsionalizatsii zemli na territorii Severnoy Bukoviny [On the nationalization of land in the territory of Northern Bukovina], *Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo soveta SSSR ot 15 avg. 1940 g., Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR], 1940, no. 29.
10. Kretinin S.V. Massovoe vyselenie etnicheskikh nemtsev s rumynskikh territoriy v 1940-1941 gg. [Mass eviction of ethnic Germans from Romanian territories in 1940-1941], *Migratsionnye posledstviya Vtoroy mirovoy voyny: deportatsiya v SSSR i stranakh Vostochnoy Evropy* [Migration consequences of the Second World War: deportation in the USSR and Eastern European countries], sb. nauch. st., Issue 2. Novosibirsk, Nauka, 2013, pp. 24-28.
11. Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Pravitel'stvom Germanii ob evakuatsii lits nemetskoy natsional'nosti s territoriy Bessarabii i Severnoy Bukoviny na territoriyu Germanii. 5 sentyabrya 1940 g. [Agreement between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Government of Germany on the evacuation of persons of German nationality from the territories of Bessarabia and Northern Bukovina to the territory of Germany. September 5, 1940], *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents of the Foreign policy

- of the USSR. Vol. 23. Book 1. January 1 — October 31, 1940*], vol. 23. book 1. 1 January — 31 October 1940. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1995, pp. 564-571.
12. *Sbornik deystvuyushchikh dogovorov, soglasheniy i konventsiy, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Issue X. Deystvuyushchie dogovory, soglasheniya i konventsii, vstupivshie v silu mezdu 1 yanvarya 1937 g. i 21 iyunya 1941 g.* [A collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. Issue X. Current treaties, agreements and conventions that entered into force between January 1, 1937 and June 21, 1941.]. Moscow, Politizdat, 1955, 243 p.
 13. Gol'ver A. *Yuzhnaya Bessarabiya (Ukraina/Moldova) i nemtsy 1841—1940 gg. v Akkermane (Chetatiya-Alba)* [Southern Bessarabia (Ukraine/Moldova) and the Germans of 1841-1940 in Akkerman (Cetatiya-Alba)]. Odessa, Optimum, 2018, 344 p.
 14. Mandel'shtam Yu.I. (ed.) *Ob obrazovanii Soyuznoy Moldavskoy Sovetskoy Sotsialisticheskoy Respubliki* [On the formation of the Union Moldavian Soviet Socialist Republic], *Zakon SSSR ot 2 avgusta 1940 g., Sbornik zakonov SSSR i Ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. — iyul' 1956 g.* [Collection of Laws of the USSR and Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938 - July 1956]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury, 1956, pp. 67.
 15. Kretinin S.V. *Pereselenie etnicheskikh nemtsev iz Bessarabii i Severnoy Bukoviny v Germaniyu v 1940—1941 godakh: po materialam rossiyskikh arkhivov* [The resettlement of ethnic Germans from Bessarabia and Northern Bukovina to Germany in 1940-1941: based on the materials of the Russian archives], *Novaya i noveyshaya istoriya* [New and recent history], 2017, issue 1, pp. 68-81.
 16. Lavinskaya O.V., Zakharov V.V. (eds.) *Repatriatsiya sovetskikh grazhdan s okkupirovannoy territorii Germanii, 1944—1952 gg.* [Repatriation of Soviet citizens from the occupied territory of Germany, 1944-1952], sb. dok., in 2 vol., vol. 1. 1944—1946. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2019, p. 345.
 17. Schmidt U. "Heim ins Reich"? Propaganda und Realität der Umsiedlungen nach dem "Hitler-Stalin-Pakt" ["Home to the kingdom"? Propaganda and reality of resettlements after the "Hitler-Stalin Pact"], *Zeitschrift des Forschungsverbundes SED-Staat* [Journal of the SED-Staat Research Association], 2009, Bd 26, pp. 43-60.
 18. Voropaev S. (ed.) *Entsiklopediya Tret'ego Reykha* [Encyclopedia of the Third Reich]. Moscow, LOKID-MIF, 1996, 548 p.
 19. Aysfel'd A.A. Vartegau [Wartegau], *Nemtsy Rossii* [The Germans of Russia], entsikl, vol. 1: A—I. Moscow, ERN, 1999, pp. 321-322.
 20. Privalova M.Yu. *Sovetskie nemtsy-repatrianty v natsional'noy politike SSSR v 1940—1970-e gg.* [Soviet Germans-repatriates in the national policy of the USSR in the 1940s and 1970s.], Cand. hist. sci. diss. Abstr. Saratov, 2008, 26 p.
 21. Shmidt U. *Nemtsy Bessarabii. Natsional'noe men'shinstvo iz Yugo-Vostochnoy Evropy (s 1814 po nashi dni)* [The Germans of Bessarabia. A national minority from Southeastern Europe (from 1814 to the present day)], ed. 2. Kel'n, Veymar, Vena, Belau, 2004, pp. 364-365.
 22. Golwer A. *Südbessarabien (Ukraine/Moldau) und Deutsche 1841—1940 in Akkerman (Cetateal-Albă). Wiesbaden* [Southern Bessarabia (Ukraine/Moldova) and Germans 1841-1940 in Akkerman (Cetateal-Albă)], 2014, 392 p.
 23. Wagner I. *Zur Geschichte der Deutschen in Bessarabien* [The history of the Germans in Bessarabia]. Mühlacker, Heimatmuseum der Deutschen aus Bessarabien, 1982, 35 p.
 24. Ilarionova T.S. *Rossiyskie nemtsy v sovetsko-zapadno germanskikh poslevoennykh otnosheniyakh: 1945—1961 gg.* [Russian Germans in Soviet-West German post-war relations: 1945-1961]. Moscow, MIROS, 2010, 223 p.
 25. Lavinskaya O.V., Zakharov V.V. (eds.) *Repatriatsiya sovetskikh grazhdan s okkupirovannoy territorii Germanii* [Repatriation of Soviet citizens from the occupied territory of Germany], sb. dok. In 2 vol., vol. 2. 1947—1952. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2019, p. 834.
 26. Markdorf N.M. *O deyatelnosti mezhdunarodnykh i rossiyskikh organizatsiy po poisku bez vesti propavshikh v predvoennyye i voennyye gody rodstvennikov i vossoedineniyu semey* [On the activities of international and Russian organizations in the search for missing relatives in the pre-war and war years and family reunification], *Problemy rossiyskoy tsivilizatsii i metodiki prepodavaniya istorii* [Problems of Russian civilization and methods of teaching history], sb. nauch. tr. Issue XII. Saratov, Amirit, 2020, pp. 67-76.
 27. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [The State Archive of the Russian Federation (GARF)], coll. P-9479, aids. 1, fol. 262.
 28. *GARF*, coll. P-9408, aids. 1, fol. 5.
 29. *GARF*, coll. P-9526, aids. 6, fol. 275.

30. Markdorf N.M. *Voennoplennyye i internirovannyye Vtoroy mirovoy voyny v Zapadnoy Sibiri* [Prisoners of war and internees of the Second World War in Western Siberia], [monogr.]. Novosibirsk, Publ. NGPU, 2012, 297 p.
31. Chernyshev Vasil'y Vasil'evich [Chernyshev Vasily Vasilyevich], *Kadrovyy sostav organov gosudarstvennoy bezopasnosti SSSR* [Personnel of the state security bodies of the USSR], sayt. Available at: [https://nkvd.memo.ru/index.php/Chernyshev,_Vasil'y_Vasil'evich_\(I\)](https://nkvd.memo.ru/index.php/Chernyshev,_Vasil'y_Vasil'evich_(I)) (accessed: 12.12.2023).
32. GARF, coll. P-9526, aids. 6, fol. 22.
33. Belkovets L.P. *Administrativno-pravovoe polozhenie rossiyskikh nemtsev na spetsposelenii 1941—1955 gg.: istoriko-pravovoe issledovanie* [The administrative and legal situation of Russian Germans in the special settlement of 1941-1955: a historical and legal study]. Novosibirsk, Publ. SO RAN, 2003, 358 p.
34. GARF, coll. P-526, aids. 6, fol. 275.
35. *Arkhiv Informatsionnogo tsentra Glavnogo upravleniya Ministerstva vnutrennikh del Rossii po Kemerovskoy oblasti* [Archive of the Information Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Kemerovo region], coll. 5, aids. 1, fol. 11.

Информация об авторе

Маркдорф Наталья Михайловна — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и гуманитарного сотрудничества, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: markdorf-nm@ranepa.ru

Information about the author

Natalya M. Markdorf — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Relations and Humanitarian Cooperation, Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: markdorf-nm@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; одобрена после рецензирования 08.04.2024; принята к публикации 16.04.2024.

The article was submitted 03.04.2024; approved after reviewing 08.04.2024; accepted for publication 16.04.2024.